ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-УД26-10-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 5 ноября 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего - судьи Абрамова С.Н.,
судей Лаврова Н.Г. и Романовой Т.А.,

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.,
с участием: прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А.;
осужденного Бандурина А.В., его защитника - адвоката Ершова А.Б.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Ершова А.Б. с дополнениями в интересах осужденного Бандурина А.В. на приговор Ленинградского областного суда от 6 февраля 2026 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2026 года.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела, доводы кассационной жалобы с дополнениями и возражений на нее, выступление осужденного Бандурина А.В., посредством видео-конференц-связи, его защитника - адвоката Ершова А.Б., поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора Федченко Ю.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Ленинградского областного суда от 6 февраля 2026 года

Бандурин Андрей Викторович, [redacted], несудимый,

осужден по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к 7 годам лишения свободы на основании ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 5 лет с возложением обязанностей согласно ч.5 ст.73 УК РФ не менять постоянного места жительства и работы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, являться в указанный государственный орган для регистрации один раз в месяц.

Разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2026 года приговор в отношении Бандурина А.В. изменен:

действия Бандурина А.В. переквалифицированы с ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на ч.5 ст.228.1 УК РФ, по которой назначено наказание с применением положений ст.64 УК РФ в виде лишения свободы на 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

срок наказания осужденному исчислен со дня вступления приговора в законную силу с зачетом на основании п.1 ч.10 ст.109 УПК РФ и п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ времени его содержания под стражей 7 июня 2013 года и 21 января 2025 года из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, а также на основании п.2 ч.10 ст.109 УПК РФ и ч.3 ст.72 УК РФ (в редакции от 07.12.2011) времени его содержания под домашним арестом с 22 января по 14 июля 2025 года из расчета один день домашнего ареста за один день лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

мера пресечения Бандурину А.В. изменена с запрета определенных действий на заключение под стражу. В остальном приговор оставлен без изменений.

По приговору, с учетом внесенных изменений, Бандурин А.В. признан виновным в незаконном сбыте наркотических средств в особо крупном размере на территории Федоровского городского поселения Тосненского района Ленинградской области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе с дополнениями адвокат Ершов А.Б. в интересах осужденного Бандурина А.В., выражая несогласие с апелляционным определением, полагает, что суд апелляционной инстанции вышел за пределы предъявленного обвинения Бандурину, указав о сбыте им наркотического средства Б[redacted] и другим неустановленным лицам, тогда как согласно предъявленному обвинению, Бандурин незаконно сбыл наркотическое средство неустановленному лицу по имени Р[redacted] при посредничестве Б[redacted]; по его мнению, вывод суда апелляционной инстанции о моменте окончания преступления является неправильным и не соответствует фактическим обстоятельствам, установленным судом первой

инстанции, а именно Б[redacted], которому было передано наркотическое средство, не являлся самостоятельным приобретателем, а выполнял функцию перевозчика в интересах «Р[redacted]», до которого оно не дошло; считает, что суд апелляционной инстанции, признав наличие исключительных обстоятельств (давность совершения преступления, активное способствование раскрытию и расследованию преступления), применила положения ст.64 УК РФ, вместе с тем увеличила срок наказания Бандурину и исключила возможность применения положений ст.73 УК РФ без приведения обоснований такого решения.

В дополнениях указывает, что преступление совершено Бандуриным 6 июня 2013 года, тогда как разъяснения, данные в п.13 и 13.1 Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 «О судебной практики по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными..» в редакции от 30.06.2015, на которые ссылается суд апелляционной инстанции, на момент совершения преступления, имело иную редакцию, согласно которой действия Бандурина являются неоконченным преступлением, поскольку совершены в ходе проверочной закупки (под контролем правоохранительных органов), поэтому его действия следовало квалифицировать по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ.

Просит об отмене апелляционного определения и оставлении без изменений приговора суда.

В возражениях на жалобу государственный обвинитель Горбач В.В., указывая на несостоятельность приведенных доводов, просит судебные решения в отношении Бандурина оставить без изменения, а жалобу с дополнениями защитника – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401^{15} УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по данному делу не имеется.

Обвинительный приговор, с учетом внесенных в него изменений, в отношении Бандурина соответствует требованиям ст.ст.303, 304, 307-309 УПК РФ, в нем указаны установленные судом обстоятельства преступного деяния, подлежащие доказыванию, в том числе место, время, способ совершения.

Вывод суда о виновности Бандурина в совершении инкриминированного преступления основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, в том числе собственных показаниях осужденного Бандурина об обстоятельствах совершенного им преступления, показаниях осужденного Б[redacted] свидетелей Б[redacted] А[redacted] материалах оперативно-розыскных мероприятий:

содержаний телефонных переговоров Бандурина А.В. со С[redacted] и лицом по имени «Р[redacted]», заключениях экспертов и других доказательствах, приведенных в приговоре.

Все доказательства судом проверены и оценены в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ, с учетом правил, предусмотренных ст. 88 УПК РФ, с точки зрения их достаточности, допустимости и относимости к рассматриваемым событиям. При этом суд дал надлежащую оценку и привел мотивы, по которым он принял в качестве достоверных одни доказательства и отверг другие. Каких-либо противоречий между приведёнными в приговоре доказательствами, влияющими на выводы суда о виновности Бандурина, в материалах дела не содержится.

Вывод суда о допустимости доказательств, положенных в основу обвинительного приговора, надлежащим образом мотивирован.

Исследованные в судебном заседании доказательства оценены судом по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, как это предусмотрено ст.17 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что нарушений принципа состязательности и равноправия сторон в судебном заседании не допущено. Ходатайства стороны защиты разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Дело рассмотрено полно и всесторонне с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, доказательства оценены судом также в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Каких-либо данных, свидетельствующих об ущемлении прав осужденного Бандурина на защиту, или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах дела не содержится.

Как следует из материалов дела и установлено в приговоре, Бандурин, приискал наркотическое средство - гашиш (анаша, смола каннабиса) общей массой не менее 43834,2 г, которое при личной встрече передал Б[redacted]., действующему в интересах неустановленного лица под именем «Р[redacted]», получив от Б[redacted] по ранее достигнутой договоренности с неустановленным лицом под именем «Р[redacted]», в качестве залога за приобретенное вышеуказанное наркотическое средство, документы и ключи от автомобиля марки «MERSEDES-BENZ ML 63 AMG», тем самым выполнил все необходимые действий по передаче приобретателю указанных средств.

Исходя из установленных судом фактических обстоятельств дела, суд апелляционной инстанции обоснованно переквалифицировал действия Бандурина с ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на ч.5 ст.228.1 УК РФ, что соответствует разъяснениям, данным в п.13 и 13.1 Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 (в редакции Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 30) «О судебной практике по делам о преступлениях,

связанных наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», согласно которым под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (приобретателю), которую следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе, когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, а изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств не влияет на квалификацию преступления как оконченного.

Вопреки утверждению стороны защиты, действия Бандурина были совершены не в ходе проверочной закупки сотрудниками правоохранительных органов, а после совершения им передачи наркотического средства Б[redacted] действующему в интересах неустановленного лица под именем «Р[redacted]», т.е. Бандурин совершил оконченное преступление согласно разъяснениям вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ, в том числе и в прежней редакции, на которую ссылается в жалобе сторона защита.

Оснований для иной юридической оценки действий осужденного, о чем поставлен вопрос в жалобе защитника, не имеется.

Наказание Бандурину назначено с учетом переквалификации его действий на более тяжкий уголовный закон, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Все юридически значимые обстоятельства при назначении осужденному наказания, включая те, на которые ссылается сторона защиты Бандурина: активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, наличие четырех малолетних детей, жены и матери-инвалида, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости назначить Бандурину наказание в виде реального лишения свободы с применением положений ст.64 УК РФ, ниже нижнего предела санкции уголовного закона без дополнительных наказаний.

С учетом характера и степени общественной опасности совершенного Бандурину преступления вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для применения ст. 73 УК РФ, является правильным.

Оснований считать назначенное Бандурину наказание несправедливым, вследствие его чрезмерной суровости, не имеется.

Суд апелляционной инстанции, проверив приговор на законность, обоснованность и справедливость, установил, что уголовное дело в отношении Бандурина рассмотрено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, внес необходимые изменения в приговор.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, нарушений уголовно-процессуального закона, ставящих под сомнение законность судебного решения, также не допущено.

Содержание апелляционного определения соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

С учетом изложенного оснований для пересмотра судебных решений в отношении Бандурина не имеется, поэтому кассационная жалоба защитника удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ленинградского областного суда от 6 февраля 2026 года с учетом внесенных в него изменений и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2026 года в отношении **Бандурина Андрея Викторовича** оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий - судья

Судьи